

УДК 343

«Монополия» на взяточничество и иные коррупционные проявления или «неприкосновенность» от уголовного преследования за коррупционные преступления

Комиссаров А.Е.Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье показана роль субъекта взяточничества (получения и дачи взятки) в определении пределов уголовной ответственности в зависимости от его важности или исключительности в структуре должностных лиц и влияния, которое он может использовать, совершая действия (бездействие) за полученную им или переданную им взятку. Выдвигаются и обосновываются рекомендации по совершенствованию уголовного закона с учетом важности и роли должностных лиц, выступающих субъектами получения и дачи взятки.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, коррупционные преступления, должностное лицо, монополия, неприкосновенность, получение взятки, дача взятки, противодействие коррупции, степень уголовной ответственности, уголовный закон, совершенствование уголовного закона, квалификация преступлений, наказание

Знать законы – значит воспринимать не их слова, но их содержание и значение.

Юстиниан I

С победой капитализма, где господствуют рыночные отношения, в Российской Федерации в структуре преступности резко возросли корыстные, прежде всего коррупционные преступления, которые во многом имитируют рынок в криминальной среде. Возрос нездоровый интерес к власти и выгоде, поскольку карьера и высокая должность стали источником выгоды, когда должностное лицо вовлекается во взяточничество, в эти извращенные криминально-рыночные отношения, которые дают прибыль, если его должность гарантирует ему некую **неприкосновенность** от занятия такой криминально-рыночной деятельностью и привлечения за это к уголовной ответственности.

Древнекитайский мудрец Хуан Цзычэн говорил: «Власть и выгода, блеск и слава: кто не касается их, тот воистину человек. Но тот, кто касается, а не имеет на себе грязи, тот чист вдвойне». Практика жизни и судебно-следственная практика по делам о коррупционных преступлениях отчетливо показывают, что в структуре должностных лиц мало кто

не берет взятки, используя свое служебное положение, не боясь того, чтобы остаться чистым, а особо важные или исключительные должностные лица, не боясь и привлечения за это к уголовной ответственности, поскольку неприкосновенность от этого существует фактически, а во многом и юридически. Такие дела пополняют число латентных преступлений или, став предметом судебно-следственного процесса, не получают своего законного развития.

Как показывают исследования, многие российские должностные лица удачно используют свое служебное положение (власть) для продвижения по карьерной лестнице, используя взятки своим кураторам, начальству и для личного обогащения, путем повышения ставок на взятки, которые они получают нередко за «крышевание» и за конкретные действия (бездействие) в интересах взяткодателя или другого лица, в интересах которого действует взяткодатель. Нередко в роли взяткодателей выступают высокие должностные лица, действующие в интересах еще более высоких и важных должностных лиц, в том

числе в интересах своих начальников. Не учитывать того, что важные и исключительные должностные лица сами выступают как субъекты дачи взятки, полагаем, было бы не правильно. Поэтому и в составе дачи взятки, а не только в составе получения взятки, целесообразно дифференцированно учитывать степень важности должностного лица, которое выступает в роли субъекта дачи взятки.

Определенная масса состоятельных и властных должностных лиц приобретают богатство в результате нетрудовых доходов, среди которых главную роль, как правило, играют доходы от коррупции, прежде всего от взяточничества. Экспертные оценки и опросы вполне профессионально знающего эти вопросы населения показывают весьма высокий уровень латентности взяточничества по стране и в нашем регионе, в Республике Татарстан.

Как свидетельствует Э.Л. Сидоренко, «государство ежегодно расширяет и усиливает меры, направленные на снижение уровня взяточничества, но результаты этой деятельности пока не оправдывают ожидания». Более того, показатель состояния выявленных коррупционных факторов и уголовной ответственности находится в границах 1 к 100. Уровень латентности взяточничества, по мнению автора, «может составлять 50 к 1» [1, с. 122].

Высокий и, тем более, очень высокий уровень латентности взяточничества уже по этому факту свидетельствует о наличии существенного препятствия в успешном противодействии этому виду коррупционных преступлений. Такой факт должен дифференцированно учитываться законодателем и судом при решении вопроса об уголовной ответственности, ее пределов и назначения наказания, а также в процессе предупреждения взяточничества.

При взяточничестве личность получателя взятки, прежде всего его социальный статус в уголовном законе дается в достаточно упрощенной дифференциации. Известно лишь то, что это – должностное лицо (ст.ст. 290 и 291.2 УК РФ или в ч. 4 ст. 290 УК РФ), **лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления.**

В Указе Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» дается **системный список организаций, учреждений и должностных лиц, являющихся субъектами противодействия коррупции и одновременно возможными субъектами коррупционных преступлений, прежде всего в отведенной им сфере антикоррупционной деятельности.** Но среди высших должностных лиц, руководителей государственных органов, учреждений государственной власти, высших должностных лиц федеральных органов власти или субъектов Российской Федерации, особо важных или исключительно

важных должностных лиц особенно редко кто был привлечен к уголовной ответственности за получение взятки или иные коррупционные преступления. В этих редких случаях речь шла лишь о привлечении таких лиц за получение взятки **лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации** (ч. 4 ст. 290 УК РФ). Как будто «**государственная должность**» не имеет множество **градаций, связанных с важностью и исключительной значимостью той или иной должности для интересов государственной безопасности, других общественных интересов российского общества и государства, для важных или особо важных интересов** личности в демократическом обществе. Привлечь таких **важных или исключительных по своим властным полномочиям лиц**, имеющих «**монопольное**», то есть «**преимущественное**» право или «**особое положение по сравнению с другими**» [2, с. 365], в данном случае, **брать взятки, совершать другие коррупционные действия, не будучи привлеченным к уголовной ответственности за эти преступления можно только в порядке исключения.** Речь идет об извращенной неприкосновенности, иначе говоря, об охране и защите от привлечения к уголовной ответственности крупных и влиятельных взяточников и коррупционеров [2, с. 411], которые занимают особое место в иерархии должностных лиц страны, региона.

В действующем уголовном законодательстве России (ч. 4 ст. 290 УК РФ) отягчение ответственности за получение взятки, как отмечалось, предусмотрено лишь за то, что взяткодатель – лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, и нуждается в дифференциации, то есть в сравнительно более высокой уголовной ответственности как обстоятельство, особо отягчающее ответственность **за получение взятки, а может быть, и за дачу взятки лицом или лицу, занимающему государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации.** Полагаем, что на эту роль целесообразно определить за «получение взятки» или (и) за «дачу взятки» руководителей федеральных органов исполнительной власти, высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их заместителей и других ответственных должностных лиц из их структуры, а также должностных лиц законодательных органов власти, судей, иных высших должностных лиц, обладающих исключительными властными полномочиями, неограниченными правами и особыми процессуальными пра-

вами на привлечение к уголовной ответственности за коррупционные и другие преступления.

Эти лица способны создавать благополучные коррупционные условия без каких-либо негативных правовых последствий для себя и должностных лиц рангом ниже, отвечающих за определенную сферу деятельности и одновременно условия для противодействия неблагоприятным коррупционным действиям этих лиц, посягающих на монопольные коррупционные интересы высших должностных лиц. Эти высшие должностные лица, обладающие исключительными властными полномочиями весьма опасны в своей коррупционной деятельности и их место среди особоотягчающих ответственность обстоятельств в составе получения взятки и, полагаем, в составе дачи взятки.

Указанные должностные лица используют в какой-то мере данные законом и в большей мере самовольно присвоенные ими права на создание своих практически неприкосновенных коррупционных деяний, коррупционных правил и порядков в интересующих их сферах деятельности, устанавливая свои «прейскуранты» на оказываемое ими покровительство в опекаемых ими зонах влияния.

Создавая практически и (или) приспособлявая юридически право для высших и некоторых других исключительных должностных лиц, обладающих особыми властными полномочиями на взяточничество и другие коррупционные преступления, носители таких монополий тем самым не только увеличивают латентную преступность, но и ухудшают условия противодействия коррупционным преступлениям. В условиях, когда субъекты противодействия коррупции и ее проявления сами становятся субъектами коррупционных преступлений, а законодатель и правоприменитель не обращают на это должного внимания, обеспечивая неприкосновенность высших должностных лиц, обладающих исключительными властными полномочиями, которые делают неприкосновенными отряды организуемых вокруг них должностных лиц, ведущих самую настоящую коррупционную деятельность, нарушается также системность, неотвратимость и справедливость ответственности добросовестных субъектов противодействия взяточничеству и другим коррупционным преступлениям.

Исходя из сказанного, противодействие взяточничеству и другим коррупционным преступлениям с лицами, которые сами способны брать, давать взятки, совершать другие коррупционные преступления, то есть обрекать на неудачу всю антикоррупционную деятельность, какими бы управленческими, хозяйственными или иными способностями не обладали высшие должностные лица, являющиеся «монополистами» на коррупцию в своем ведомстве, системе, государстве, антикоррупционная деятельность обрекается на неудачу.

В принципе говорить о монополии на занятие взяточничеством, иными коррупционными преступлениями, полагаем, далеко некорректно. Такая монополия на взяточничество и иные коррупционные преступления не должна иметь место. Она подрывает всю систему противодействия коррупции, подрывает доверие к государственной власти, в частности, на то, что она искренне борется со взяточничеством и иной коррупцией в Российской Федерации.

Учитывая высказанные соображения, у нас возникают соответствующие сомнения в том, что возможно дать законное и до конца разумное определение монопольной коррупции, которое бы охватывало все основные определения и роли этого понятия. Однако промежуточное и некое вполне правильное по своей сути и по некоторым основным элементам определение этого понятия считали бы целесообразным дать в этой статье.

Так, *монопольная коррупция – это коррупционное явление и деятельность высших должностных лиц, обладающих или пытающихся обладать исключительными властными полномочиями по созданию благоприятных коррупционных условий* (без наличия для себя каких-либо негативных правовых последствий и для должностных лиц рангом ниже, находящихся под их покровительством и отвечающих за определенную сферу деятельности), а равно по созданию неблагоприятных коррупционных условий (ротация, увольнение, снятие с должности, возбуждение уголовных дел и т.п.) для иных «неудобных» должностных лиц, посягающих на монопольные, коррупционные интересы указанных высших должностных лиц.

Полной реальной и юридически оформленной в законодательстве монополии на взяточничество и иные коррупционные преступления нет и не должно быть. С этим злом надо беспощадно бороться. Даже не абсолютная, а временная неприкосновенность государства и общества к высокопоставленным гражданам Российской Федерации способна нанести огромный вред стране, обществу, ее гражданам. Напомним пример с бывшим министром экономического развития России А.В. Улюкаевым, который был признан виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ и приговорен судом к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и штрафу в размере 130 млн руб. [3]. Суд установил, что этот исключительно важный чиновник виновен в получении взятки в особо крупном размере. Таких криминальных «бизнесменов» трудно поймать и привлечь к ответственности. Они, как это ни странно звучит, неуязвимы для рядовых правоохранителей. Такую «акулу» преступного бизнеса едва ли можно поймать в сколько-нибудь коротком времени. Ущерб от них большой, их неуязвимость нередко бывает просто фантастической.

Исходя из сказанного, в Уголовном кодексе Российской Федерации рекомендуем внести следующие изменения и дополнения:

1) В ст. 290 УК РФ («получение взятки») предусмотреть ч. 7, в которой следует указать: «Ст. 290 ...ч. «7». Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой, пятой, шестой настоящей статьи, совершенные высшим должностным лицом, обладающим исключительными властными полномочиями (судьей, представителем законодательной власти или иным другим властным должностным лицом), привлечение которых к уголовной ответственности требует прохождения специального порядка, предусмотренного законодательством для таких лиц, – ...»

2) Изменить и дополнить ст. 291 УК РФ («дача взятки») с учетом личности того должностного лица, кому дается взятка в порядке дифференциации должностных лиц – взяткодателей по принципу должностных лиц – взяткополучателей. При этом взяткодатель должен хорошо осознавать, насколько важное, социальное и политическое значение имеет должностное лицо, которое он «покупает», подвергая опасности существенные интересы общества, государства, безопасность России.

Предлагаем внести в ст. 291 УК РФ дополнительно в ч. 4 п. «в» следующий текст: «...4. «в» «Деяния, предусмотренные частями первой – третьей настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, – ...»

В новой ч. 6 ст. 291 УК РФ предусмотреть следующий вид уголовной ответственности за особо квалифицированный вид состава дачи взятки: «...6. Деяния, предусмотренные частями первой – пятой настоящей статьи, совершенные высшим должностным лицом, обладающим исключительными властными полномочиями, судьей или другим

важным должностным лицом, привлечение которого к уголовной ответственности требует прохождения особого порядка возбуждения уголовного дела для таких лиц, – ...»

Как отмечалось, для оценки общественной опасности деяния важную или даже особую роль играет то, насколько опасна «покупка» того или иного должностного лица, от которого взяткодатель требует за взятку совершить определенные действия (бездействие) в интересах взяткодателя. В этом смысле не сам по себе размер взятки играет особую роль для оценки общественной опасности деяния, а то, кому и какой акт поведения требует совершить взяткодатель, какой реальный вред может наступить от таких действий или бездействия.

Нельзя забывать, что дача взятки и получение взятки – это своеобразные усеченные составы преступлений. Вся тяжесть и общественная опасность этого сложного деяния состоит в тех действиях (бездействии), ради совершения (несовершения) которых дается взятка. Законодатель, полагая, в должной мере не учел эти обстоятельства.

Литература:

1. Сидоренко Э.Л. Новые криминологические параметры измерения коррупции в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 121-125.
2. Ожегов С.И., Швецова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-ое издание. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944с.
3. Суд приговорил Улюкаева к восьми годам колонии. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4815336> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

«Monopoly» on Bribery and other Manifestations of Corruption or «Immunity» from Criminal Prosecution for Corruption Offenses

Komissarov A.E.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article shows the role of the subject of bribery (receiving and giving a bribe) in determining the limits of criminal liability, depending on its importance or exclusivity in the structure of officials, and the influence that he can use by performing actions (inaction) for the bribe received or given to him. Recommendations for improving the criminal law are put forward and substantiated, taking into account the importance and role of officials who act as subjects of receiving and giving bribes.

Key words: corruption, bribery, corruption crimes, official, monopoly, inviolability, bribe-taking, bribe-giving, anti-corruption, degree of criminal responsibility, criminal law, improvement of criminal law, qualification of crimes, punishment